

Пыжиков А. В. Взлет над пропастью. 1890–1917 годы

А. С. Минаков

доктор исторических наук, доцент, заместитель директора Дирекции изучения истории МПГУ,
Московский педагогический государственный университет. Россия, г. Москва.
ORCID: 0000-0003-0922-9306. E-mail: as.minakov@mpgu.su

Аннотация. В рецензии рассматривается вышедшая в издательстве «Концептуал» в 2018 г. книга А. В. Пыжикова «Взлет над пропастью. 1890–1917 годы». Дана характеристика содержания, основных выводов, заключений автора и их доказательной базы в контексте современных направлений историографии заявленной проблемы. Отмечено, что автор рецензируемой книги анализирует варианты политических и социально-экономических реформ, которые оказали существенное влияние на внутреннее развитие и международное положение Российской империи в конце XIX – начале XX в. Книга обращает внимание на значительную роль проектов преобразований страны, разработанных представителями прогрессивной части высшей бюрократии. Кроме того, указано на их активное участие в противостоянии финансовых групп Москвы и Санкт-Петербурга за влияние на экономический курс государства. Представленная публикация оставляет возможность дальнейших дискуссий по рассмотренным в ней вопросам.

Ключевые слова: история, империя, реформы, модернизация, бюрократия, экономика.

«Преобразования начала XX столетия можно квалифицировать как наиболее масштабные за всю историю существования России», – такими словами обращается к читателю своей новой книги профессор МПГУ, доктор исторических наук Александр Владимирович Пыжиков. Автор хорошо известен своими публикациями и многочисленными выступлениями в СМИ по дискуссионным проблемам истории России. Рецензируемое издание представляет серию документальных очерков о сложном поиске оптимальных путей модернизации российской экономики на рубеже XIX–XX вв.

А. В. Пыжиков последовательно останавливается на отдельных аспектах политического и социально-экономического развития Российской империи последних десятилетий ее существования, которые сегодня продолжают оставаться для исследовательской аудитории предметом непрекращающейся полемики. Каковы были взаимовлияние административной и экономической элит и их готовность к взаимодействию? В какой степени они воздействовали на социально-экономическое развитие империи? Могла ли правящая бюрократия предложить на пороге XX в. альтернативные варианты правительственного курса? Наконец, насколько жизнеспособным оказалось российское самодержавие в сложных условиях противоречивой внутренней и внешней политики? Ответы на эти и другие вопросы историк ищет посредством анализа значительного количества документальных материалов из федеральных архивохранилищ, а также источников личного происхождения и публикаций периодической печати.

Автор книги совершенно справедливо подчеркивает существенную роль в исследуемый период ключевых представителей сановной бюрократии. Конечно, в жестко централизованной системе управления они являлись носителями и хранителями традиций самодержавных отношений внутри властной вертикали. Роль волевых директив, часто их непредсказуемость и иррациональность, нередко перевешивала осмысленные и взвешенные решения, а значит, актуализировала значение персональной активности и других личных качеств государственных деятелей.

В этой связи А. В. Пыжиков полагает, что историография нуждается в переосмыслении роли в судьбе империи отдельных представителей сановного истеблишмента рубежа столетий. Так, на страницах книги можно встретить скептические оценки С. Ю. Витте – одной из наиболее ярких фигур пореформенной бюрократии. Автор стремится заверить читателя, что за видимым реноме убежденного государственника, который сформировался в историографии во многом под влиянием знаменитых мемуаров последнего, скрывался преисполненный карьерных устремлений царедворец, легко менявший свои симпатии на антипатии и более всего ценивший близость к императору. В равной степени автор не скупится на критику в адрес другого популярного в историографии персонажа – П. А. Столыпина. В целом, по мысли

А. В. Пыжикова, их реформаторская деятельность являлась во многом результатом реализации идей и наработок их предшественников.

Кто же на самом деле генерировал прогрессивные идеи по преобразованию империи? Отвечая на этот вопрос, А. В. Пыжиков утверждает, что их носителями являлись высокопоставленные чиновники министерского ранга, в числе которых были Н. Х. Бунге, Д. М. Сольский, В. К. Плеве, А. С. Стишинский и др. По мысли автора книги, историческая наука должна акцентировать их значительное участие в модернизации народнохозяйственного сектора страны. Данный посыл автора, призывающий сделать достоянием историографии имена ярких выразителей передовых замыслов из числа высокопоставленных бюрократов несомненно заслуживает поддержки.

Например, образ В. К. Плеве, сформированный еще советской историографией, действительно, длительное время изобилует самыми нелицеприятными характеристиками последнего, навязывая читателю портрет крайне ограниченного ретрограда. Что касается Д. М. Сольского, то научное осмысление этой фигуры вообще только начинается. Впрочем, страницы издания показывают, что традиции самодержавной политической системы были настолько устойчивы, что менталитет не только прогрессивно настроенных чиновников, но и общественников, а также представителей деловых кругов оказался тесно связан с понятиями близости к трону, как залога успешности каких-либо государственных начинаний [4, с. 32, 107, 162].

Вопрос о борьбе за реформаторскую инициативу автор дополняет рассуждениями об институциональных новациях заката Российской империи, когда самодержавие шло на рискованные эксперименты с управленческой системой. Так, слабо структурированная во властную вертикаль Государственная дума оказалась не просто малодейственным механизмом, но и органом власти, скопировавшим многие функциональные особенности и недостатки уже существовавшей непарламентской модели – нагромождение совещательных органов, зависимость от предварительных согласований с министерскими и придворными деятелями и т. п.

Прежде всего, российская представительная палата оказалась помехой привычному для самодержавия образу действий. Поэтому не только Николай II сохранил привычку самостоятельно принимать важнейшие государственные решения, но и многие руководители ведомств откровенно недоумевали, почему они должны адаптироваться к мнению думцев [4, с. 171, 179]. В то же время отдельные гибкие бюрократы, к примеру В. Н. Коковцов и А. В. Кривошеин, пытались превратить Думу в инструмент реализации собственных амбициозных проектов [4, с. 170, 177]. После того как в Думе было сформировано управляемое большинство, оно, как подчеркивает книга, стало «подспорьем для правительства» [4, с. 200].

Рассуждения А. В. Пыжикова наводят на мысль, что Государственная дума так и не стала реальным центром управленческой альтернативы. Он указывает, что уровень компетенции большинства членов Думы не позволял им квалифицированно разбираться в политических и народнохозяйственных вопросах [4, с. 209, 219]. Даже рекрутирование из ее состава кадров для верхушки центральных органов власти на деле оказывалось фикцией. Так, в книге описывается, что назначение в 1915 г. товарища председателя Думы В. М. Волконского товарищем главы МВД, а члена Думы В. В. Мусина-Пушкина – товарищем главноуправляющего землеустройством и земледелием предварительно согласовывалось с императором [4, с. 177–178]. Поэтому фактически они оказались креатурами двора, а не выдвиженцами представительного органа, что делало их участниками привычной ротации внутри сановной номенклатуры.

Другая группа проблем, затронутых в книге, связана с оценкой перспектив модернизации российской экономики и анализом ее финансовых источников. Красноречивым примером, характеризующим векторы данных процессов, является, по мысли автора, борьба между бюрократическим блоком и купеческими кланами за влияние на экономическую жизнь империи. Она разворачивалась в условиях деловой активности зарубежных инвесторов, в которых самодержавие видело одну из возможностей ускорения индустриального развития государства и его движения по рыночным рельсам. А. В. Пыжиков отмечает, что формирование свободной конкуренции в российских реалиях приняло отличные от общемировой практики формы. Иностранные вложения, на которые возлагали большие надежды, так и не принесли высокий модернизационный эффект, так как зарубежные партнеры не спешили превращать свои вложения в национальный капитал [4, с. 381].

Кроме того, привлечение внешних ресурсов затрагивало интересы отечественного купечества, которое традиционно ориентировалось на государственную поддержку и было не готово к самостоятельности, а значит, и риску в условиях свободного рынка. В этом, по мне-

нию автора, следует искать истоки мировоззренческого надлома пореформенного поколения российских предпринимателей, разуверившегося в помощи верховной власти и с надеждой обратившего взоры на планы преобразований либералов [4, с. 389–390].

В этой связи представленное издание возвращает читателя к одному из традиционных для историографии сюжетов о схожести российских экономических процессов с зарубежными и применимости внешнего опыта к реалиям нашей страны. Актуальность этой темы как будто неподвластна времени, так как давно находится в орбите принципиальных дискуссий историков [1, 2, 3]. Действительно, в условиях громадных территориальных пространств Российской империи, недостаточного развития хозяйственной инфраструктуры, нехватки банковских капиталов, а также отсутствия рыночных традиций при наличии устойчивых патриархальных элементов в деловой культуре, локомотивом и гарантом эффективности экономических процессов могло выступать правительство. Поэтому автор книги убежден, что корень понимания сущности российской рыночной модернизации рубежа XIX–XX вв. лежит в анализе деятельности бюрократических, а не банковских и предпринимательских институтов [4, с. 400–401].

В качестве примера результативности государственного вмешательства в экономические процессы А. В. Пыжиков отмечает стремление правительства к регулированию деятельности банковского сектора страны. Ярким воплощением такой политики стала борьба финансовых групп Москвы и Санкт-Петербурга при активном участии министерства финансов. Сравнивая инфраструктуру банков обеих столиц, А. В. Пыжиков указывает, что их петербургская часть создавалась именно как рычаг правительственного влияния на экономику в противовес московским олигархическо-клановым центрам капитала [4, с. 417, 421, 426]. Подобная тенденция имела место и в других значимых отраслях экономики: сырьевых концессиях, железнодорожном строительстве, оборонных заказах и др. А. В. Пыжиков уверен, что государство, установив к началу XX в. контроль над предпринимательской сферой, не позволило развиться олигархической экономической модели. В итоге, как отмечено в книге, «крупный бизнес, очищенный от олигархического всевластия, оказался на службе у финансово-экономической бюрократии, чьи планы претворяла питерская банковская группа» [4, с. 450].

Однако если государству удавалось вмешиваться в организационную работу финансовых институтов, то социально-политические процессы в стране уже начинали выходить из-под его контроля. Например, антиправительственные выступления в Баку накануне Первой русской революции фактически привели к потере страной европейских рынков нефтепродуктов [4, с. 464–466].

Вместе с тем страницы исследования А. В. Пыжикова уводят читателя в область некоего обособленного мира вершителей политики и экономики, – это недооцененные чиновники-реформаторы, купцы-стяжатели, бесполезные думские депутаты, расчетливые иностранные инвесторы и т. д. За этим хором противоречивых действующих лиц книги автор оставляет на втором плане того, ради кого должна была осуществляться модернизация страны – ее многомиллионное, главным образом, крестьянское население. Без анализа уровня его вовлеченности в те процессы, о которых идет речь в книге, характеристика многокрасочных политических и экономических событий, а также перечисленных выше персонажей предстает перед читателем в абстрактном, черно-белом изображении.

Могла ли основная масса населения, при всей ее политической неграмотности, предпринимательской инертности и общем низком культурном уровне, влиться в реформаторскую волну и стать полноправным участником преобразования страны? Могла ли она воплощать на практике те высокие идеи реформирования, вырабатывавшиеся талантливыми реформаторами в столичных кабинетах, становясь социальной опорой власти, а фактически спасителем империи? Ответы на эти вопросы могли бы существенно обогатить представленное издание.

Кроме того, на протяжении всего исследования А. В. Пыжиков, на наш взгляд, увлекается историческим прогнозированием потенциальных возможностей российской экономики в случае, например, успешного окончания Первой мировой войны. Проверить эффективность экономической политики самодержавия, а тем более выводы автора подобными прогнозами, конечно, затруднительно. Общеизвестно, что жизнеспособность российской государственной системы уже была красноречиво аттестована той же Первой мировой войной. Государство и его экономика, вместе со всей просвещенной бюрократией, борющимися банкирами, думскими ораторами и др. оказались не готовы к этому суровому испытанию. Видимо, мир не желал

предоставлять России тех «20 столыпинских лет» для ее преобразования, равно как и какого-либо адаптационного периода модернизации, о котором пишет автор [4, с. 543]. Национальная катастрофа, закончившаяся крушением имперской государственности в 1917 г., стала очевидной расплатой, в том числе и за затянувшиеся поиски пути преобразований.

Думается, ответственность за приближение драматического конца имперской модели должны разделить не только носитель верховной власти, но и другие политические силы и центры влияния. Именно это является существенным выводом рецензируемой, интересной и содержательной книги.

Список литературы

1. Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. 1897–1914. Л. : Наука, 1970.
2. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности русского исторического процесса. М. : РОССПЭН, 2006. 568 с.
3. Об особенностях империализма в России. М. : Наука, 1963. 440 с.
4. Пыжиков А. В. Взлет над пропастью. 1890–1917 годы. М. : Концептуал, 2018. 552 с.

Pyzhikov A. V. Take off over the abyss. 1890–1917 years

A. S. Minakov

Doctor of historical sciences, associate professor, deputy Director of the Directorate for the study of history of MPSU, Moscow Pedagogical State University. Russia, Moscow.
ORCID: 0000-0003-0922-9306. E-mail: as.minakov@mpgu.su

Abstract. The review considers A.V. Pyzhikov's book «Takeoff over the abyss. 1890–1917 years», published by the «Conceptual publishing house» in 2018. The characteristic of the content, the main conclusions of the author and their evidence base in the context of the modern trends of the historiography of the stated problem is given. It is noted that the author of the book under review analyzes the options for political and socio-economic reforms that had a significant impact on the internal development and international position of the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries. The book draws attention to the significant role of the projects of transformation of the country, developed by representatives of the progressive part of the higher bureaucracy. In addition, it is indicated that they actively participate in the confrontation of the financial groups of Moscow and St. Petersburg for their influence on the economic course of the state. The presented publication leaves room for further discussions on the issues addressed in it.

Keywords: history, empire, reforms, modernization, bureaucracy, economy

References

1. Anan'ich B. V. Rossiya i mezhdunarodnyj kapital. 1897–1914 [Russia and international capital. 1897–1914]. L. Nauka. 1970.
2. Milov L. V. Velikorusskij pahar' i osobennosti russkogo istoricheskogo processa [The great Russian ploughman and peculiarities of Russian historical process]. M. ROSSPEN. 2006. 568 p.
3. Ob osobennostyah imperializma v Rossii – On the features of imperialism in Russia. M. Nauka. 1963. 440 p.
4. Pyzhikov A. V. Vzlet nad propast'yu. 1890–1917 gody [Take off over the abyss. The years 1890–1917]. M. Conceptual. 2018. 552 p.